

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2012
XXI**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
716
EXPRESS-ISSUE**

2012 № 716

СОДЕРЖАНИЕ

- 3-9 Биология мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* и серой мухоловки *Muscicapa striata* в Барабинской лесостепи (юг Западной Сибири).
В. М. ЧЕРНЫШОВ
- 9-13 Гнездовая авифауна саксаульников Северного Устьярта.
В. В. НЕРУЧЕВ, В. И. МАКАРОВ,
В. И. АНИКИН
- 13-14 Таёжный гуменник *Anser fabalis middendorffi* на Западной Чукотке. А. И. АРТЮХОВ
- 15-17 Некоторые особенности распределения водоплавающих птиц на территории Алтайского заповедника.
О. Б. МИТРОФАНОВ
- 17-19 О зимовках скворцов *Sturnus vulgaris* в Предкавказье.
Б. А. КАЗАКОВ
- 20-25 Чёрный аист *Ciconia nigra* на Южном Алтае.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, И. С. ВОРОБЬЁВ,
Е. Ш. САДУОВ
- 25-26 Случаи зимовки гусеобразных Anseriformes в центре Санкт-Петербурга. А. А. АЛЕКСАНДРОВ
- 26-27 Гнездование японского журавля *Grus japonensis* на острове Кунашир.
В. А. НЕЧАЕВ, В. Д. КУРЕНКОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 3-9 Biology of the pied *Ficedula hypoleuca* and spotted *Muscicapa striata* flycatchers in Baraba forest-steppe (the south of Western Siberia). V. M. CHERNYSHOV
- 9-13 Breeding birds of saxaul forests of Northern Ustyurt. V. V. NERUCHEV, V. I. MAKAROV, V. I. ANIKIN
- 13-14 The taiga bean goose *Anser fabalis middendorffi* in Western Chukotka. A. I. ARTIUKHOV
- 15-17 Some peculiarities of waterfowl distribution through the territory of Altaiskiy Nature Reserve. O. B. MITROFANOV
- 17-19 On starlings *Sturnus vulgaris* wintering in Ciscaucasia. B. A. KAZAKOV
- 20-25 The black stork *Ciconia nigra* in Southern Altai. N. N. BEREZOVIKOV, I. S. VOROBIEV, E. Sh. SADUOV
- 25-26 Cases of waterfowl wintering in center of Saint Petersburg. A. A. ALEXANDROV
- 26-27 Nesting of the Japanese crane *Grus japonensis* on the Kunashir Island. V. A. NECHAEV, V. D. KURENKOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Биология мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* и серой мухоловки *Muscicapa striata* в Барабинской лесостепи (юг Западной Сибири)

В.М.Чернышов

Вячеслав Михайлович Чернышов. Институт систематики и экологии животных СО РАН, ул. Фрунзе, 11, Новосибирск, 630091, Россия. E-mail: chernyshov@ngs.ru

Поступила в редакцию 26 декабря 2011

Мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca* – один из наиболее изученных видов воробьиных птиц. Однако степень изученности её биологии в разных частях ареала различна. В Западной Сибири подробные сведения получены в зоне таёжных и подтаёжных лесов юго-восточной её части, преимущественно в урбанизированных ландшафтах (Родимцев, Ваничева 2004; Куранов 2008а). Литературные данные по биологии мухоловки-пеструшки в лесостепной зоне Западной Сибири отсутствуют. Серая мухоловка *Muscicapa striata* в азиатской части ареала хорошо изучена только в пойме реки Урал (Левин, Губин 1985).

Материал собран в 1973-2003 годах в Здвинском районе Новосибирской области, на территории, прилегающей к юго-восточному побережью озера Малые Чаны. Сезонные перемещения изучали путём отловов птиц стационарными линиями «паутиных» сетей. В качестве показателя интенсивности пролёта рассчитывали среднее за каждую декаду количество птиц, пойманных в течение суток, в пересчёте на 100 м² пространства, перекрываемого сетями (попадаемость). Биологию размножения мухоловки-пеструшки изучали с помощью развески искусственных гнездовий, в основном дощатых синичников с площадью дна от 100×100 до 120×120 мм и диаметром летка 32-40 мм, прибитых на высоте 1.5 м. В разные годы было вывешено от 50 до 300 гнездовий в 30 колках общей площадью 2.21 км². Состояние оперения во время линьки регистрировали по методике Г.А.Носкова с соавторами (Носков, Гагинская 1972; Носков, Рымкевич 1977). Для оценки продвинутости неполной линьки на определённых участках птерилий рассчитывали индексы обновления оперения (Rumkevich, Vojarinova 1996): $V(t) = \sum m_i x_i$, где m_i – доля перьев i -го состояния, а x_i – их относительная длина в момент времени t . Индексы на каждом из линяющих участков оперения суммировали и вычисляли процентное отношение полученной суммы к максимально возможной сумме, т.е. при полном обновлении контурного оперения на данных участках.

Мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca*

Немногочисленный гнездящийся и пролётный вид. Прилетает в начале мая (первые пролётные особи отмечены 3 мая). Наибольшей интенсивности весенние миграции достигают в середине этого месяца (рис. 1). К концу мая пролёт обычно заканчивается, однако три особи (1 самец и 2 самки) зарегистрированы в середине июня.

Мухоловка-пеструшка обитает в колках различных типов, но предпочитает достаточно крупные и как правило заболоченные березняки. Гнездится в естественных полостях трухлявых стволов деревьев, в дуплах, выдолбленных дятлами, охотно занимает искусственные гнездовья. Судя по количеству занятых мухоловкой-пеструшкой синичников (при их наличии в избытке), плотность её гнездования здесь не превышает 2.8 пар/км² колков. При строительстве гнезда пеструшки используют старые листья берёзы, волокна луба осины и ивы, сухие травинки, плёнку бересты, лоток выстилают тонкими сухими травинками, волосом косули.

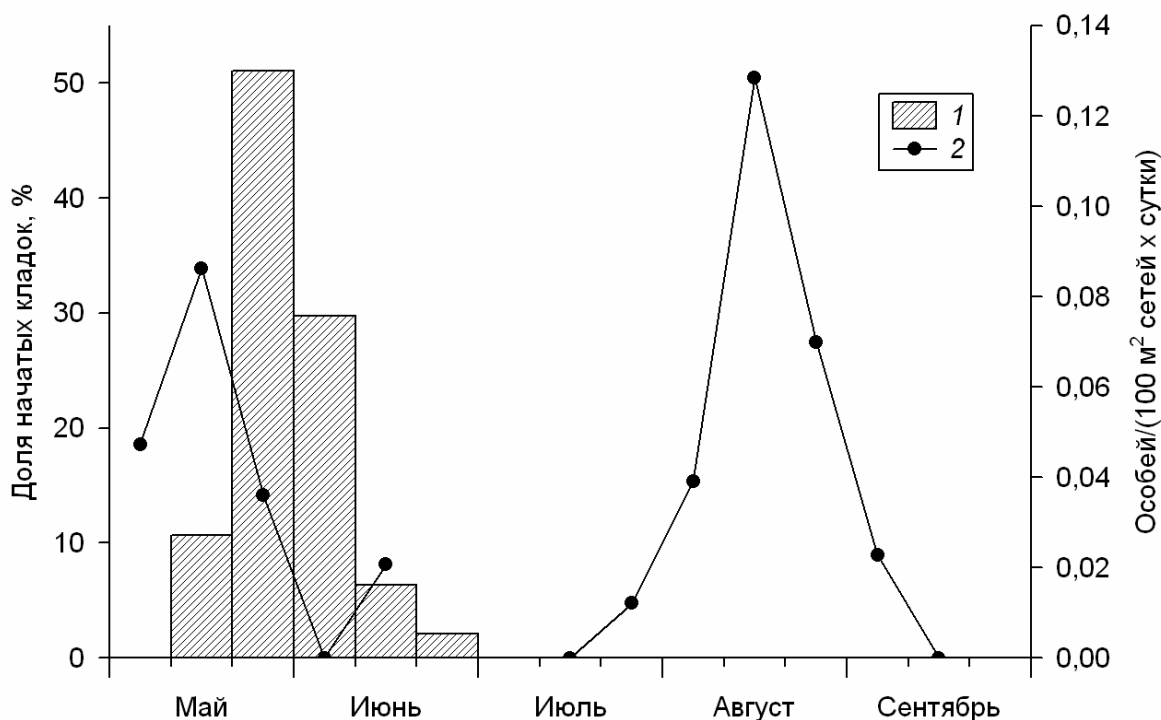

Рис. 1. Динамика перемещений и сезонное распределение начатых кладок мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca*.

1 — доля начатых кладок. 2 — поймаемость в паутинные сети в колке.

Период начала откладки яиц у мухоловки-пеструшки растянут на 36 дней. В четырёх самых ранних из 47 найденных гнёзд первое яйцо снесено 18 мая, в самом позднем гнезде начало кладки зарегистрировано 23 июня. Наибольшее количество кладок (52.2%) появляется в третьей декаде мая (рис. 1). Поздние кладки, вероятно, являются повторными, взамен разорённых. В окрестностях Томска и в Польше у мухоловки-пеструшки отмечены редкие случаи нормальной второй кладки (Куранов 2008б; Mazgajski, Dubiec 2011).

Число яиц в полных кладках мухоловки-пеструшки варьирует от 4 до 8 ($n = 46$). Чаще всего встречаются 6-яйцовые (36.2%) и 7-яйцовые (29.8%) кладки. Средняя величина потенциальной плодовитости этого вида в западносибирской лесостепи составляет 6.07 ± 0.16 яйца на одну

попытку размножения. Этот показатель статистически значительно меньше, чем во многих других районах ареала (Зимин 1988; Нумеров и др. 1995; Климов и др. 1998; Родимцев, Ваничева 2004; Артемьев 2008; Куранов 2008а) и близок к средней величине кладки на юге Мурманской области (Шутова 2003). Отмечено быстрое снижение средней величины кладки в течение сезона размножения: в третьей декаде мая – 6.67 ± 0.14 ($n = 24$), в первой декаде июня – 5.17 ± 0.20 ($n = 13$).

Яйца светло-голубого цвета. Размеры яиц ($n = 243$), мм: от 15.7×12.1 и 17.2×11.7 до 20.0×13.6 и 19.5×14.5 , в среднем $17.70 \pm 0.05 \times 13.46 \pm 0.03$. Коэффициент вариации (CV) длины равен 4.3%, наибольшего диаметра (ширины) – 3.4%. Индекс округленности (Мянд 1988) составляет 64.1–83.6%, в среднем $76.1 \pm 0.2\%$, $CV = 4.2\%$. Объем яиц (вычисленный по методу: Ноут 1979) изменяется в пределах от 1163 до 2091 мм³, в среднем равняясь 1640 ± 10 мм³ при $CV = 9.3\%$. Размеры яиц мухоловки-пеструшки в исследованном районе Новосибирской области сходны с аналогичными показателями в других частях ареала (Нумеров и др. 1995; Климов и др. 1998; Шутова 2003), но, возможно, несколько больше, чем в Кемеровской области (Родимцев, Ваничева 2004). Величина яиц существенно выше в кладках из 5 и 8 яиц. Значимых сезонных изменений в размерах и объеме откладываемых яиц в районе исследований не выявлено.

Выводок мухоловки-пеструшки сразу после вылупления состоит из 1–8, в среднем 5.72 ± 0.20 птенца ($n = 43$). При успешном выкармливании гнездо покидают 1–8, в среднем 5.68 ± 0.21 слётка ($n = 40$).

Из 44 гнёзд с известной судьбой в двух все птенцы погибли по неизвестной причине (вероятно, в результате инфекционного заболевания), в одном все яйца оказались неоплодотворёнными и с погибшими эмбрионами, одно брошено после откладки первого яйца, из 40 гнёзд (90.9%) птенцы благополучно вылетели. Эмбриональная элиминация отмечена в 15 из 44 кладок (34.1%). Доля неразвившихся яиц (неоплодотворённых и с погибшими на разных стадиях развития эмбрионами) от общего числа яиц в кладках, сохранившихся по крайней мере до вылупления, у мухоловки-пеструшки составляет $8.9 \pm 1.7\%$. Этот показатель в Барабинской лесостепи укладывается в пределы, известные для многих других районов ареала (Зимин 1972; Паевский 1985; Высоцкий 1988; Родимцев, Ваничева 2004; Артемьев 2008; Куранов 2008а). Существенной зависимости доли неразвившихся яиц от величины кладки и сроков откладки не выявлено. Отмечена лишь слабая тенденция к возрастанию эмбриональных потерь в поздних кладках. Постнатальная смертность зарегистрирована в 7 из 42 выводков (16.7%) и составляет $5.8 \pm 1.5\%$. Успешность размножения (доля вылетевших птенцов от числа отложенных яиц) у мухоловки-пеструшки в исследуемом районе равна 86.3%.

Пять взрослых мухоловок-пеструшек, пойманных с 6 по 23 августа вне района гнездования, уже заканчивали линьку (11-я стадия). Если учесть, что индивидуальная продолжительность полной послебрачной линьки у этого вида равна 50-65 дням (Рымкевич, Артемьев 1990), начало смены оперения у взрослых птиц в районе исследований, по-видимому, приходится на середину июня, а у некоторых особей линька начинается, возможно, и раньше. В связи с этим, вероятно, многие мухоловки-пеструшки совмещают начало послебрачной линьки с гнездованием, что отмечено и в других районах ареала (Артемьев 2008).

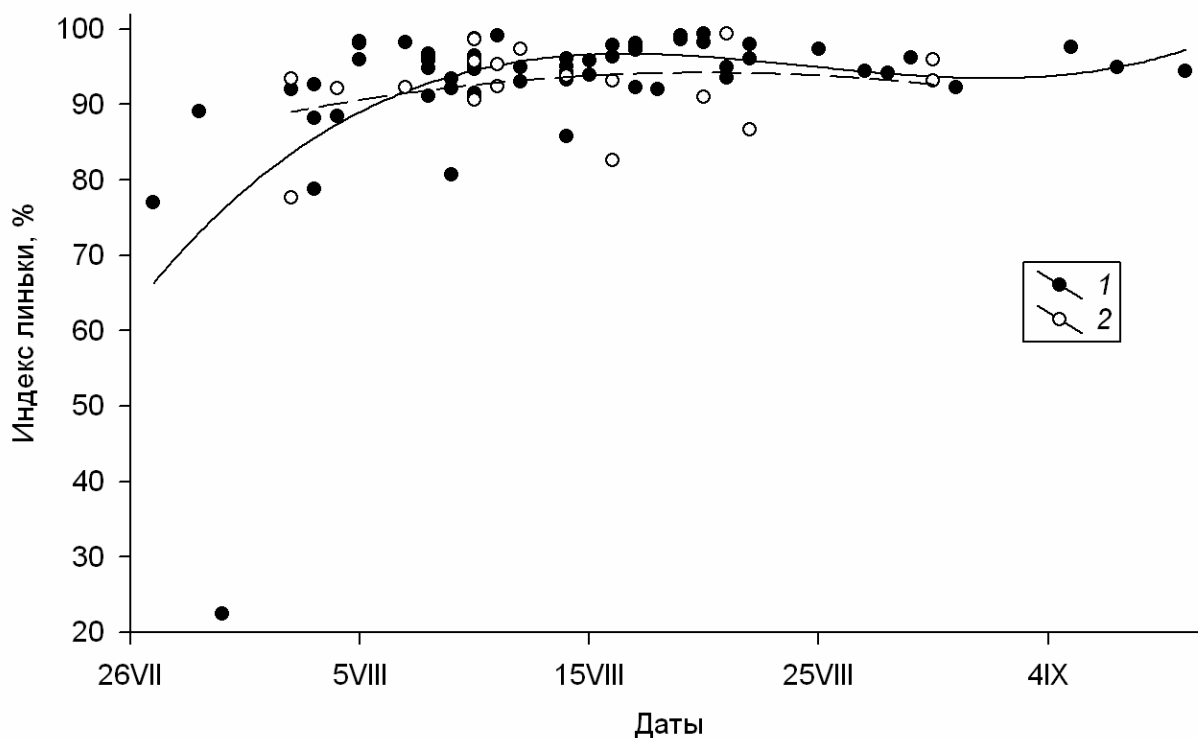

Рис. 2. Ход постювенальной линьки мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* (1) и серой мухоловки *Muscicapa striata* (2).

У большинства молодых мухоловок-пеструшек первая половина их частичной линьки, по-видимому, проходит на местах рождения. Поэтому в «ленточных» колках, где проводили регулярные отловы паутиными сетями и где этот вид не гнездится, регистрировали состояние оперения птиц, уже начавших кочёвку (рис. 2). Линяющих молодых пеструшек отлавливали с 27 июля до 31 августа. Во время постювенальной линьки заменяется оперение брюшной и спинной птерилий, головы, плеча, бедра и голени, сменяются нижние и верхние кроющие хвоста. Из кроющих перьев крыла обновляются малые и средние верхние кроющие второстепенных маховых, верхние кроющие пропатагиальной складки, нижние маргинальные кроющие, линяют средние нижние кроющие второстепенных маховых. У некоторых особей заменяются от 1 до 3 проксимальных БВКВМ. У всех птиц зарастают пухо-

видным пером аптерии, отмечается шелушение эпидермиса кожи. Линьки маховых и рулевых перьев не отмечено. Самая ранняя стадия линьки зарегистрирована у одной из птиц, пойманных 30 июля. У неё заменялась примерно половина ювенального контурного оперения. К концу августа у большинства пойманных особей линька уже заканчивалась (происходило дорастание части перьев на крупных птерилиях тела и на голове).

Послегнездовые кочёвки и осенние миграции мухоловки-пеструшки отмечены с последних чисел июля до конца первой декады сентября. Наибольшее число птиц отловлено в середине августа (см. рис. 1). Сроки пролёта взрослых и молодых мухоловок-пеструшек совпадают, но в отловах молодые особи преобладают в 9 раз.

Серая мухоловка *Muscicapa striata*

Редкий гнездящийся и пролётный вид. Прилетает в середине мая. В «ленточных» колках пролётных особей отлавливали до конца первой декады июня. Холостые птицы иногда встречаются здесь в течение всего июня.

Обитает в достаточно крупных берёзовых и осиново-берёзовых колках. Одно из трёх найденных гнёзд серой мухоловки располагалось в сыром берёзовом колке в небольшой нише ствола берёзы (на месте сгнившего сучка) на высоте 1.25 м. 7 июля 1995 в нём было пять 4-5-дневных птенцов. Второе гнездо с 5 сильно насиженными яйцами обнаружено в этом же колке 12 июня 1998. Оно было построено в мутовке сучьев небольшой сухой осины на высоте 3 м. 29 июня в нём было 3 оперившихся птенца, которые сразу же вылетели (остальные, вероятно, покинули гнездо раньше). Третье гнездо с 2 слабо насиженными яйцами найдено 27 июня 2001 в осиново-берёзовом колке в полудупле трухлявого ствола осины на высоте около 3.5 м.

В качестве материала для гнёзд серые мухоловки используют тонкие веточки берёзы, луб осины, сухие стебли и листья злаков, мох, плёнку бересты. В двух гнёздах лоток был выстлан тонкими травинками, в одном – волосом косули. Размеры 2 гнёзд, мм: наружный диаметр 130×125 и 87×65, высота гнезда 50 и 54, диаметр лотка 66×64 и 55×51, глубина лотка 42 и 38. Размеры 7 яиц, мм: от 17.8×13.8 до 20.8×15.4, в среднем 18.96±0.44×14.19±0.25.

У взрослой серой мухоловки, пойманной 4 августа, отмечена частичная смена контурных перьев (большие кисточки и уже новые перья), а также 2 из 3 третьестепенных маховых (17-е и 18-е). На крыльях сменилось небольшое количество кроющих пропатагиума и нижние кроющие второстепенных маховых.

У молодых серых мухоловок, отловленных в течение августа, отмечена вторая половина частичной постювенальной линьки. В начале

этого месяца у некоторых из них ещё встречаются в небольшом количестве перья юношеского наряда на брюшной и спинной птерилиях. Позднее отрастающие контурные перья в виде кисточек составляют лишь незначительную долю нового оперения. Во время линьки заменяются перья на тех же птерилиях, что и у мухоловки-пеструшки. Полностью перелинявшая молодая серая мухоловка зарегистрирована во второй декаде августа.

Послегнездовые кочёвки и осенний пролёт начинаются с первых чисел августа, достигая к середине месяца максимальной интенсивности. Сроки миграций взрослых и молодых птиц совпадают. Последняя пролётная особь отловлена 6 сентября.

Автор благодарен К.Т.Юрлову и В.М.Тотуну, оказавшим помощь в полевых исследованиях.

Литература

- Артемьев А.В. 2008. Популяционная экология мухоловки-пеструшки в северной зоне ареала. М.: 1-267.
- Высоцкий В.Г. (1988) 2010. Эмбриональная смертность у мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* // Рус. орнитол. журн. **19** (558): 514-519.
- Зимин В.Б. (1972) 2011. Экология размножения мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* в южной Карелии // Рус. орнитол. журн. **20** (671): 1365-1373.
- Зимин В.Б. 1988. Экология воробьиных птиц Северо-Запада СССР. Л.: 1-184.
- Климов С.М., Сарычев В.С., Недосекин В.Ю., Абрамов А.В., Землянухин А.И., Венгеров П.Д., Нумеров А.Д., Мельников М.В., Ситников В.В., Шубина Ю.Э. 1998. Кладки и размеры яиц бассейна Верхнего Дона. Липецк: 1-120.
- Куранов Б.Д. 2008а. Гнездовая биология урбанизированной популяции мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* // Рус. орнитол. журн. **17** (433): 1175-1192.
- Куранов Б.Д. 2008б. Вторая кладка у мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* в юго-восточной части Западной Сибири // Рус. орнитол. журн. **17** (432): 1147-1149.
- Левин А.С., Губин Б.М. 1985. Биология птиц интразонального леса. Алма-Ата: 1-248.
- Мянд Р. 1988. Внутривидовая изменчивость птичьих яиц. Таллин: 1-192.
- Носков Г.А., Гагинская А.Р. 1972. К методике описания состояния линьки у птиц // Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц **7**: 154-163.
- Носков Г.А., Рымкевич Т.А. 1977. Методика изучения внутривидовой изменчивости линьки у птиц // Методики исследования продуктивности и структуры видов птиц в пределах их ареалов. Вильнюс: 37-48.
- Нумеров А.Д., Приклонский С.Г., Иванчев В.П., Котюков Ю.В., Кашенцева Т.А., Маркин Ю.М., Постельных А.В. 1995. Кладки и размеры яиц птиц юго-востока Мецгерской низменности. М.: 1-168.
- Паевский В.А. 1985. Демография птиц. Л.: 1-286.
- Родимцев А.С. Ваничева Л. К. 2004. Биология размножения птиц-дуплогнезников на юго-востоке Западной Сибири // Рус. орнитол. журн. **13** (266): 629-648.

- Рымкевич Т.А. Артемьев А.В. 1990. Мухоловка-пеструшка – *Ficedula hypoleuca* (Pall.) // *Линька воробьиных птиц Северо-Запада СССР*. Л.: 145-153.
- Шутова Е.В. 2003. Биология мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* на юге Мурманской области // *Рус. орнитол. журн.* **12** (233): 914-923.
- Hoyt D.F. 1979. Practical methods of estimating volume and fresh weight of bird eggs // *Auk* **96**, 1: 73-77.
- Mazgajski T.D., Dubiec A. 2011. A rare case of double-brooding in Pied Flycatcher *Ficedula hypoleuca* // *Bird Study* **58**, 2: 226-228.
- Rymkevich T.A., Vojarinova J.G. 1996. Variation in the extent of postjuvenile moult in the Great Tit near Lake Ladoga (Russia) // *Bird Study* **43**, 1: 47-59.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 716: 9-13

Гнездовая авифауна саксаульников Северного Устьярта

В.В.Неручев, В.И.Макаров, В.И.Аникин

*Второе издание. Первая публикация в 1979**

Плато Устьярт до настоящего времени остаётся одним из самых малонаселённых и труднодоступных участков в Арало-Каспийской области. Поверхность плато безводна и занята комплексом глинистых, песчаных и солончаковых полукустарничковых (реже кустарниковых) пустынь. Район этот мало посещался орнитологами, поэтому сведения о фауне птиц Устьярта чрезвычайно скудны (Долгушин 1960). Они касаются находок отдельных видов птиц и почти ничего не дают для характеристики фауны и населения птиц конкретных ландшафтов.

В растительном покрове Устьярта саксаульники из *Haloxylon aphyllum* – единственная формация с участием древесной растительности. Они приурочены к окраинам бессточных впадин, занятых остаточными пухлыми солончаками с высокой степенью сульфатного засоления. В 1971 и 1973 годах нами обследованы саксаульники Жаурын-Кудук, Каратюлей, Салпы, Карашимрау и Матайкум. Все они значительно разрежены в результате рубок, особенно в своих окраинных участках. Структура растительного покрова в обследованных массивах обнаруживает ясно выраженную зависимость от рельефа и степени засоления почв. Деревья *Haloxylon aphyllum*, объединённые обычно в группы по несколько десятков, приурочены к возвышенным участкам, менее

* Неручев В.В., Макаров В.И., Аникин В.И. 1979. Гнездовая авифауна саксаульников Северного Устьярта // *Орнитология* **14**: 193-195.

засолённым, чем разделяющие их соровые низины. Среди саксаульника могут быть встречены отдельные кусты тамарикса *Tamarix* sp., курчавки *Atraphaxis spinosa*, боялыча *Salsola arbuscula*. В нижнем ярусе развивается разреженный покров из полыней *Artemisia* spp., солянок *Salsola rigida* и др. и эфемеров *Eremopyron* sp. Общее проективное покрытие не превышает обычно 50%. Соровые депрессии заняты сырими солончаками, лишёнными растительного покрова. Они окружены кочковатыми сарсазанниками (из *Tialocnemum strobolaceum*), которые выше по склону замещаются биюргуном *Anabasis salsa* и кокпеком *Atriplex canum* с общей величиной проективного покрытия порядка 20-40%.

Таблица 1. Гнездовое население птиц саксаульников Северного Устюрта

Виды птиц	Обилие птиц на 10 км	% участия в населении
<i>Buteo rufinus rufinus</i>	0.7	1.0
<i>Aquila heliaca heliaca</i>	+	+
<i>Aquila nipalensis orientalis</i>	0.35	0.5
<i>Athene noctua bactriana</i>	0.35	0.5
<i>Burhinus oedicephalus</i>	0.9	1.4
<i>Charadrius asiaticus asiaticus</i>	0.35	0.5
<i>Streptopelia turtur</i>	0.35	0.5
<i>Calandrella rufescens</i>	29.4	45.0
<i>Calandrella brachydactyla</i>	1.9	2.9
<i>Melanocorypha bimaculata</i>	+	+
<i>Oenanthe isabellina</i>	3.2	5.0
<i>Oenanthe oenanthe</i>	0.35	0.5
<i>Oenanthe deserti atrogularis</i>	4.2	6.4
<i>Cercotrichas galactotes familiaris</i>	0.35	0.5
<i>Hippolais rama</i>	9.1	14.0
<i>Sylvia curruca halimodendri</i>	0.5	0.7
<i>Sylvia nana nana</i>	2.3	3.5
<i>Lanius meridionalis pallidirostris</i>	6.2	9.5
<i>Passer indicus bactrianus</i>	4.0	6.1
<i>Emberiza bruniceps</i>	0.5	0.7
Всего	65.0	100.0

Население птиц изучалось на пешеходных маршрутах; общая их протяжённость составила 56 км, ширина учётной полосы 50 м. Гнездовая авифауна саксаульников складывается из 20 видов (табл. 1). Некоторые из них, правда, включены сюда условно, так как прямыми доказательствами их гнездования мы не располагаем (могильник *Aquila heliaca*, обыкновенная горлинка *Streptopelia turtur*, двупятнистый жаворонок *Melanocorypha bimaculata*). Сюда же относятся неоднократно

отмечавшиеся нами в саксаульниках обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*, славка-завирушка *Sylvia curruca*, южная бормотушка *Hippolais rama* и жёлчная овсянка *Emberiza bruniceps*; не исключена возможность, что в ряде случаев мы имеем дело с пролётными или холостующими особями этих видов.

Распределение птиц в пустыне определяется в первую очередь наличием подходящих мест гнездования. В этом смысле саксаульники более предпочтительны, чем окружающие их участки равнинной глинистой или песчаной пустыни. Это – один из немногих многоярусных биотопов на поверхности плато; структура его населения оказывается поэтому относительно сложной. Можно выделить три экологические группы птиц, связанных с разными ярусами и типами гнездовий. Большинство видов (11) заселяют кроны саксаула, кустарники и кучи растительного мусора – курганник *Buteo rufinus*, могильник, степной орёл *Aquila nipalensis*, обыкновенная горлинка, пустынная славка *Sylvia nana*, славка-завирушка, южная бормотушка, пустынный сорокопут *Lanius meridionalis*, индийский воробей *Passer indicus*, жёлчная овсянка и тугайный соловей *Cercotrichas galactotes*. Примечательно, что в окружающих пустынях Северо-Восточного Прикаспия часть этих видов гнездится обычно вне всякой связи с древесной растительностью, устраивая гнёзда на скалах, обрывах и в постройках человека (курганник, степной орёл, пустынный сорокопут и, по-видимому, индийский воробей) или непосредственно на земле (степной орёл). Вторая экологическая группа объединяет птиц-норников (домовый сыч *Athene noctua*, обыкновенная и пустынная *Oenanthe deserti* каменки и плясунья *O. isabellina*). Подобно видам предыдущей группы, они в окружающих пустынях часто связаны со скальным ландшафтом, береговыми обрывами, человеческими сооружениями; в саксаульниках их распространение определяется норами пустынных грызунов. Наконец, последняя группа птиц (5 видов) представлена птицами, гнездящимися на земле, – авдоткой *Burhinus oedicnemus*, каспийским зуйком *Charadrius asiaticus*, серым *Calandrella rufescens*, малым *C. brachydactyla* и двупятнистым жаворонками. Эти данные согласуются с выводами И.А.Долгушина (1960) о преобладании древесно-кустарниковых видов птиц в орнитофауне саксаульников Казахстана.

В населении, однако, господствующей экологической группой оказываются не древесно-кустарниковые, а наземно гнездящиеся формы (табл. 2). Это объясняется общей разреженностью растительного покрова, «ажурностью» крон саксаула и малой их пригодностью для размещения гнёзд, очень небольшим количеством старых дуплистых деревьев. Поэтому дендрофилы составляют меньшую долю населения, хотя и преобладают над норниками. В населении выделяется один абсолютно доминирующий наземно гнездящийся вид – серый жаворонок

(45% населения), но есть и субдоминанты из группы дендрофилов (южная бормотушка – 14% и пустынный сорокопут – 9.5% населения). Следовательно, «вертикальная» структура населения птиц в саксаульниках оказывается более сложной, чем в смежных полукустарничковых пустынях Прикаспия (Неручев 1970, 1972).

Таблица 2. Соотношение экологических групп птиц в населении саксаульников

Экологическая группа птиц	Число видов	Обилие птиц на 10 км	% участия в населении
Древесно-кустарниковые	11	24.35	36.9
Норо-скальные	4	8.1	12.4
Равнинные наземно гнездящиеся	5	32.5	49.7

Зоогеографические особенности населения птиц заключаются в абсолютном преобладании комплекса специфических пустынных форм (табл. 3) и довольно большом удельном весе интразональных видов, экологически связанных с норами грызунов и древесно-кустарниковой растительностью. В первую группу входят такие формы, как каспийский зуёк, серый жаворонок, пустынная каменка, пустынная славка, тугайный соловей и жёлчная овсянка; во вторую – домовый сыч, обыкновенная горлинка, обыкновенная каменка, славка-завирушка, южная бормотушка, пустынный сорокопут и индийский воробей.

Таблица 3. Соотношение географических комплексов птиц в населении саксаульников

Географические комплексы птиц	Число видов	Обилие птиц на 10 км	% участия в населении
Пустынный	7	41.1	62.7
Пустынно-степной	6	7.02	10.8
Интразональный	7	16.85	25.5

В итоге авифауна саксаульников как по экологическому составу, так и по происхождению представляется нам весьма гетерогенной. В неё входят и формы, широко распространённые в окружающих полукустарничковых пустынях (степной орёл, каспийский зуёк, жаворонки, каменки), и формы, связанные с кустарниками песков, чинков и русел временных водотоков (славковые, жёлчная овсянка), а также виды скал и обрывов (домовый сыч, каменки, индийский воробей). Единственной группой, характеризующей именно саксаульники, в данных условиях могут быть лишь специфические дендрофильные формы, но большинство дендрофилов, гнездящихся в саксаульниках Казахстана

(Долгушин 1960), нуждаются или в старых дуплистых деревьях, или в густых древостоях, или в близости открытых источников пресной воды. Обследованные нами саксауловые леса находятся на северной границе ареала чёрного саксаула и, как уже отмечалось выше, разрежены и омоложены рубками и совершенно безводны. В экологическом отношении они не имеют существенных отличий от зарослей пустынных кустарников, а следовательно, и фауна их обнаруживает значительное сходство с фаунистическими группировками птиц различных кустарниковых формаций северной пустыни.

Литература

- Долгушин И.А. 1960. Эколого-фаунистический очерк фауны птиц Казахстана // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 1.
- Неручев В.В. 1970. Основные закономерности формирования авифауны востока Прикаспийской низменности // *Материалы 4-й науч. конф. зоологов пед. ин-тов*. Горький.
- Неручев В.В. 1972. *Птицы Северо-Восточного Прикаспия (фауна, ландшафтное распределение, влияние хозяйственной деятельности человека)*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 716: 13-14

Таёжный гуменник *Anser fabalis middendorffi* на Западной Чукотке

А.И.Артюхов

Второе издание. Первая публикация в 2001*

В работе рассматриваются материалы, собранные в полевые сезоны 1974-1979, 1981 и 1986-1988 годов в основном в Билибинском и на западе Анадырского района Чукотки, использованы сведения геологов и местных жителей. В исследованном регионе преобладают горные северо-таёжные ландшафты.

Северная и восточная границы распространения таёжного гуменника *Anser fabalis middendorffi* Severtsov 1873 на Чукотке в основном совпадают с границей распространения лиственничных лесов. Ареал таёжного гуменника имеет сложную конфигурацию и приурочен преимущественно к долинам крупных рек и их больших и средних прито-

* Артюхов А.И. 2001. Таёжный гуменник (*Anser fabalis middendorffi*) на Западной Чукотке // *Проблемы изучения и охраны гусеобразных птиц Восточной Европы и Северной Азии*. М.: 11-12.

ков. Общая площадь, пригодная для гнездования, составляет не более 10-15% от общей площади бассейнов этих рек. Но и на этой территории ареал не сплошной, а разорван на отдельные очаги.

На большей части ареала таёжные гуменники распространены либо спорадично, либо редко. Чаще всего гуси гнездятся в долине Большого Анюя, начиная от 30 км восточнее устья реки Чимчемемель и далее на запад почти до устья, а также в низовьях и среднем течении левых притоков Большого Анюя: Чимчемемель, Алучин, Пеженка, Банная, Кричальская, Овражья, Яровая, Хетачан и Баёкова. На правых притоках Большого Анюя гуси были встречены только в низовьях рек Ангарка и Камешковая, а также в равнинном междуречье Малого и Большого Анюев западнее устья реки Овражья. В долине Малого Анюя одиночные выводки регистрировали лишь в низовьях рек верхнего течения (Эттыльвеем и Вернитаваам). Гуменники гнездятся в среднем течении реки Погынден (правый приток Малого Анюя) и по рекам Лёльвыргыргын и Аттыквеем на протяжении 50-80 км выше их устьев. В долине среднего течения Омолона и в низовьях его левых притоков таёжные гуменники встречались в основном на участке между устьями рек Кедон и Олой. Несколько выводков встречены в верховьях Анадыря в районе устья реки Мечкерёва. Подвидовой статус гуменников, изредка встречающихся в верховьях рек Майн и Орловка, не установлен.

Гнездящиеся пары, выводки и линных особей наблюдали в основном на участках рек с не очень быстрым течением, на протоках, старицах, заливах, озёрах и системах озёр. В таких местах имелись хотя бы небольшие отмели, заросшие пушицей, хвощом полевым, злаками и разнотравьем. В бассейне Большого Анюя в 1979-1988 годах летом держалось не менее 800-1000 таёжных гуменников, включая молодых, что позволяет считать эту реку важным очагом гнездования птиц этого подвида на крайнем северо-востоке Азии. Осенняя численность таёжных гуменников на среднем Омолоне, видимо, не превышает 100-150, а в бассейне Малого Анюя – 200-300 особей. В последнее десятилетие в связи с уменьшением антропогенного влияния на часть территории региона происходит расширение области гнездования таёжного гуменника.

Некоторые особенности распределения водоплавающих птиц на территории Алтайского заповедника

О.Б.Митрофанов

Второе издание. Первая публикация в 2001*

Территория Алтайского заповедника охватывает 4 из 7 выделяемых в Горном Алтае физико-географических провинций (Самойлова 1971). Мозаичность рельефа и разнообразие ландшафтов, а также наличие большого количества водоёмов различного характера с площадью водной поверхности более 1 га (их на его территории около 1200) привлекают в этот район массу птиц, связанных с водой. Всего в заповеднике встречается 35 видов водоплавающих из 4 отрядов: Gaviiformes, Podicipediformes, Pelecaniformes и Anseriformes (Дулькейт 1949; Ирисов 1963; Стахеев 1978; Митрофанов 1992, 1995).

Материал собран в 1980-2000 годах, маршрутными учётами охвачено 97% заповедной территории (108 км по береговой линии, 3315 км по воде, в том числе 1583 км – постоянный маршрут весенних и осенних учётов по северному плёсу Телецкого озера).

Водоёмы заповедника можно разделить на 4 категории: низкогорные водоёмы с большим водным зеркалом (Телецкое озеро площадью 223 км²), лесные озёра среднегорья (от 700 до 1800 м н.у.м.), термокарстовые озёра (озёра Джулукульской котловины площадью от 1 до 1500 га) и морено-подпрудные водоёмы Джулукульской котловины и каровые озёра.

На Телецком озере встречены все 35 видов водоплавающих птиц. Гнездятся 6 видов: кряква *Anas platyrhynchos*, чирок-свистунок *Anas crecca*, красноголовый нырок *Aythya ferina*, гоголь *Vucephala clangula*, большой крохаль *Mergus merganser* и горбоносый турпан *Melanitta deglandi*. До 67% численности их составляют большие крохали. Семь видов (черношейная поганка *Podiceps nigricollis*, огарь *Tadorna ferruginea*, гуменник *Anser fabalis*, серая утка *Anas strepera*, широконожка *Anas clypeata*, шилохвость *Anas acuta* и свиязь *Anas penelope*) встречаются на пролёте, ещё 8 (чернозобая гагара *Gavia arctica*, черношейная поганка *Podiceps auritus*, чомга *Podiceps cristatus*, лебедь-кликун *Cygnus cygnus*, красноголовый нырок, хохлатая чернеть *Aythya fuligula*,

* Митрофанов О.Б. 2001. Некоторые особенности распределения водоплавающих на территории Алтайского заповедника // *Проблемы изучения и охраны гусеобразных птиц Восточной Европы и Северной Азии*. М.: 88-89.

морянка *Clangula hyemalis* и горбоносый турпан) нерегулярно зимуют; остальные (сухонос *Anser cygnoides*, серый *Anser anser*, белолобый *Anser albifrons* и горный *Anser indicus* гуси, чёрная *Branta bernicla* и краснозобая *Branta ruficollis* казарки, пеганка *Tadorna tadorna*, клоктун *Anas formosa*, белоглазый нырок *Aythya nyroca*, длинноносый крохаль *Mergus serrator* и синьга *Melanitta nigra*) – залётные. На пролёте доминируют гоголь (10 особей на 10 км береговой линии) и кряква (8), обычны трескунок *Anas querquedula*, большой крохаль (по 2) и свистунок (1). Редки широконоска (0.6), шилохвость и свиязь (по 0.5), красноголовый нырок и хохлатая чернеть (по 0.3); очень редки ещё 13 видов: серая утка (0.07), чернозобая гагара (0.05), красношейная поганка (0.04), лебедь-кликун, гуменник, черношейная поганка, чомга, огарь (по 0.03), большой баклан *Phalacrocorax carbo*, морянка и горбоносый турпан (по 0.02), пеганка, клоктун и луток *Mergellus albellus* (по 0.01). Ежегодно на озере зимует от 300 до 1100 гоголей и от 3 до 30 крякв.

На водоёмах второй категории – лесных озёрах среднегорья – отмечено 17 видов, гнездятся 13. Абсолютно доминирует горбоносый турпан (81 ос./10 км береговой линии); многочисленна хохлатая чернеть (19); обычны чернозобая гагара, гоголь (по 7), кряква (6), шилохвость (4), свистунок (3), красношейная поганка (1); редки свиязь (0.9), красноголовый нырок (0.3), серый гусь, гуменник, широконоска и большой крохаль (по 0.1).

Озёра Джулукульской котловины привлекают 23 вида водоплавающих птиц, 14 из них гнездятся (чернозобая гагара, красношейная поганка, большой баклан, лебедь-кликун, огарь, кряква, чирки свистунок и трескунок, шилохвость, свиязь, широконоска, хохлатая чернеть и горбоносый турпан); ещё 6 видов (чомга, луток, длинноносый крохаль, большой крохаль, красноголовый нырок и гоголь) летуют; черношейная поганка встречается на пролёте. Отмечены единичные залёты пеганки, гуменника, горного гуся и серой утки. Доминирует гоголь (131 ос./10 км береговой линии), большой баклан (52) и горбоносый турпан (40); содоминанты – хохлатая чернеть (28) и красношейная поганка (15). Обычны большой крохаль (8), свистунок (7), шилохвость (6), свиязь (5), чернозобая гагара и лебедь-кликун (по 3), огарь, трескунок, красноголовый нырок, длинноносый крохаль (по 2) и кряква (1); редки широконоска (0.9), луток (0.5), черношейная поганка, гуменник, горный гусь, чомга (по 0.3); очень редки пеганка и серая утка (по 0.09).

В высокогорных каровых водоёмах встречено 3 вида водоплавающих птиц; доминант – чернозобая гагара (4 ос./10 км береговой линии), хохлатая чернеть и горбоносый турпан обычны (по 2).

Таким образом, наиболее разнообразен видовой состав водоёмов первой и третьей категории, а наиболее беден – на каровых озёрах

высокогорья. По численности водоплавающих птиц на первом месте – озёра Джулукульской котловины (307 ос./км²), на втором – водоёмы третьей категории (129), на третьем – Телецкое озеро (32), а каровые водоёмы – на последнем (8). Это объясняется кормностью водоёмов, их температурным режимом и наличием удобных мест для гнездования. Каровые озёра в этом плане самые бедные.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 716: 17-19

О зимовках скворцов *Sturnus vulgaris* в Предкавказье

Б.А. Казаков

Второе издание. Первая публикация в 1979*

Среди птиц, зимующих в Предкавказье, скворцы *Sturnus vulgaris* занимают значительное место. Кроме материалов о зимовках этих птиц, собранных нами в ряде пунктов Предкавказья, использованы материалы коллекции Зоологического института АН СССР, Зоологического музея Московского университета, кафедры зоологии Ростовского университета и шкурки (чучела) скворцов, заготавливаемые Ростовским заводом учебного оборудования. Всего просмотрено 250 шкурок скворцов, добытых в зимнее время (ноябрь-февраль). Подвидовая принадлежность основной массы просмотренных шкурок определена в ЗИН АН СССР и Зоологическом музее МГУ, частично – на базе орнитологических коллекций Ростовского университета.

На протяжении десяти лет (1963-1973) мы имели возможность постоянно наблюдать зимующих птиц в Западном Предкавказье. Установлено, что количество скворцов, зимующих на указанной территории, постоянно увеличивалось. В результате на животноводческих фермах и в городах ежегодно в зимние месяцы стали складываться сезонные синантропные группировки этих птиц.

История зимовок скворцов и их поведение на местах зимовки наиболее полно прослежена нами в Ростове-на-Дону и его окрестностях. Количественный учёт проводился в местах ночёвок этих птиц в определённых (постоянных) районах города. Так, в зимы 1963/64 и 1964/65 мы наблюдали небольшие стайки. Огромные скопления этих птиц были отмечены здесь в эти годы только в период весенних миграций, когда

* Казаков Б.А. 1979. О зимовках скворцов в Предкавказье // *Орнитология* 14: 214-216.

наступило резкое похолодание. Зимой 1965/66 года в городе зимовало до 400 особей, в 1966/67 – до 1000, в 1967/68 – уже до 8000, а в 1968/69 – примерно 4000 особей. Снижение количества зимующих скворцов в последнюю зиму объясняется необычайно суровыми условиями зимовки.

До наступления первых зимних холодов скворцы кормятся на лугах, у ферм, иногда на пашне. Ночь они проводят в тростниковых зарослях в поймах рек. С наступлением холодов скворцы сосредоточиваются в посёлках и на окраинах городов. В сельских районах птицы кормятся у ферм и там же, как правило, ночуют (в крышах строений или в помещениях). Количество скворцов в стаях здесь колеблется от 20 до 1000. Скворцы, зимующие у городов (Ростов-на-Дону, Таганрог, Азов, Новочеркасск), образуют значительные скопления на свалках, у боен, где кормятся. Здесь количество птиц в стаях может достигать нескольких тысяч.

Первые ночёвки скворцов в городах отмечены в конце ноября. Птицы собираются за несколько минут до захода солнца, а в пасмурные дни – за полчаса до наступления темноты. Подлетают небольшими стаями. Здесь самцы активно поют. В хорошо освещённых местах пение не замолкает и через несколько часов после наступления темноты. С изменением температуры воздуха, силы ветра и его направления скворцы перемещаются туда, где лучше микроклиматические условия. Места ночёвок птицы покидают с восходом солнца, а в пасмурные дни – несколько позже. Зимой скворцы отлетают от мест ночёвок не более чем на 15-20 км. Ночёвки этих птиц в городе продолжаются с наступлением весны. В конце февраля количество птиц, ночующих в городе, заметно возрастает. Например, в середине февраля 1969 года в Ростове-на-Дону отмечено 3 тыс. особей, в середине же марта – около 15 тыс. В период ранневесенних миграций этих птиц часто наблюдаются резкие похолодания. Тогда в городе и его окрестностях собирается особенно большое количество скворцов. Например, с 26 февраля по 3 марта 1968 на ночёвках в Ростове-на-Дону было отмечено примерно 25 тыс. этих птиц. В конце марта – начале апреля количество скворцов, ночующих в городе, сокращается и к середине апреля достигает минимума. К этому времени основная масса скворцов ночует уже в тростниковых зарослях поймы Дона и других рек.

Пение скворцов в зимние месяцы отмечено нами не только на местах ночёвок этих птиц, но и днём у гнездовий. В январе и феврале отмечены не только поющие самцы, но и пары птиц у гнездовий, причём некоторые из них регулярно на протяжении всей зимы.

Подвидовой анализ просмотренного нами материала показал, что в Предкавказье зимуют *Sturnus vulgaris tauricus* Buturlin 1904, *S. v. purpurascens* Gould 1868, *S. v. poltaratskyi* Finsch 1878, *S. v. vulgaris* Linnaeus 1758. Однако среди этих птиц встречается значительное число

особей с переходными признаками. Поэтому необходимо в ситуациях, подобных этой, приводить признаки, на основании которых было сделано определение подвидовой принадлежности.

Всех просмотренных птиц по окраске мы разбили на три группы. Первая характеризуется следующим распределением металлических отливов в оперении. Голова сверху, снизу и по бокам зелёная, ухо пурпурное, зоб и грудь зелёные с бронзовым отливом, брюхо пурпурное с бронзовым налётом, мантия зелёно-синяя, спина, надхвостье и верхние кроющие крыла пурпурные. Нижние кроющие крыла почти чёрные с охристо-белыми каёмками до 1.2 мм шириной. Подобное распределение металлических отливов и окраска нижних кроющих крыла наиболее близка *S. v. tauricus*.

Во вторую группу мы включили птиц со следующим распределением металлических отливов. Голова сверху, снизу и по бокам пурпурная, ухо зелёное, зоб пурпурный, грудь зелёная, брюхо пурпурно-синее, мантия, спина и надхвостье зелёные, верхние кроющие крыла пурпурные. Нижние кроющие крыла у этой группы окрашены подобно предыдущей. Такое распределение отливов и окраска нижних кроющих крыла почти соответствуют *S. v. purpurascens*. Как в первой, так и во второй группах встречались экземпляры с переходной окраской.

Третья группа характеризуется следующим распределением отливов. Лоб зелёный, темя пурпурно-фиолетовое, ухо зелёное, горло и зоб пурпурно-фиолетовые, грудь зелёная, брюхо сине-фиолетовое, спинная сторона от мантии до надхвостья зелёная, иногда развит бронзовый налёт. Верхние кроющие крыла зелёные. Нижние кроющие крыла тёмно-серые с охристыми каёмками от 1 до 1.5 мм. Подобное распределение металлических отливов и окраска нижних кроющих крыла довольно близки к признакам *S. v. vulgaris*, хотя некоторые признаки указывают и на известную близость к *S. v. poltaratskyi*. Некоторые просмотренные нами птицы обладали ещё бóльшим развитием признаков *S. v. poltaratskyi*. Наиболее существенным из них была окраска нижних кроющих крыла: светло-серые с широкими охристыми каймами. Наконец, в ноябре 1970 года было добыто несколько экземпляров скворцов, распределение металлических отливов в оперении которых почти полностью соответствовало *S. v. poltaratskyi*. Такое смешение признаков в третьей группе позволяет предположить, что в Предкавказье, кроме указанных выше подвидов из второй и первой групп, в массе зимуют скворцы из переходной зоны между ареалами *S. v. vulgaris* и *S. v. poltaratskyi*.

Чёрный аист *Ciconia nigra* на Южном Алтае

Н.Н.Березовиков, И.С.Воробьёв, Е.Ш.Садуов

Второе издание. Первая публикация в 1991*

В настоящее время чёрный аист *Ciconia nigra* спорадично населяет всю территорию Южного Алтая. В котловине озера Маркаколь (площадь 1180 км²) в 1978-1985 годах гнездились 9-16 пар (Березовиков 1989). В горах восточнее озера Маркаколь, в ущелье речки Сакрамы, западнее села Успенка (хребет Азутау), гнездовую пару чёрных аистов наблюдали с 1974 по 1981 годы, вторую обнаружили в 1980-1982 годах в лесистом отроге между верховьями речек Урунхайка и Белезек. В третьей декаде июля 1985 года чёрный аист появлялся на кормёжке в устье речки Сакрамы, впадающей в реку Белезек. В июле 1978 года пары аистов отмечены в урочище Богомоюз и на реке Чаганаты, близ села Орловка. В Кара-Кабинокой впадине в августе 1980 года чёрный аист встречался в устье реки Арасан-Кабы. В среднем течении Арасан-Кабы (Южно-Алтайский хребет) 15-16 июля 1982 в нише утёса охотниками обнаружено гнездо с 4 оперёнными птенцами. На северо-восточной оконечности хребта Сорвенковский белок (Кабинские горы) в мае 1981 года пару аистов встречали в ущелье речки Поперечной близ Бобровки, другую – в 1982-1985 годах в урочище Тёмная чаша.

В последние годы возрастает частота встреч чёрного аиста в южных отрогах Курчумских гор, обращённых к Зайсанской котловине. В 1979-1982 годах там постоянно наблюдали 1-2 аистов, прилетающих на кормёжку с отрогов горы Карабас на реку Орта-Теректы, протекающую через село Алексеевка. В мае-июне 1983 года одна пара встречалась у села Тентек (8 км севернее Алексеевки), другая – на участке Алексеевка – Архиповка (урочище Чавкар). В ущелье реки Шет-Теректы (урочище Щёки) 14 июля 1983 и в скалистом каньоне реки Бас-Теректы (урочище Манко) 24 июля 1983 отмечено по паре аистов. В верховьях рек Бургунда и Сазан, на водоразделе, известном среди местных жителей как «Железные горы», на трёх стоящих вплотную невысоких лиственницах Ю.Е.Черкасов обнаружил в июле жилое гнездо чёрных аистов. В мае 1980 года пару аистов несколько раз наблюдали в ущелье реки Алкабек, в 6 км выше села Николаевка. В 1977-1983 годах пару чёрных аистов, по словам лесников, ежегодно встречали в ущелье реки Кальджир (урочище Алкым), при выходе его из гор у села

* Березовиков Н.Н., Воробьёв И.С., Садуов Е.Ш. 1991. Чёрный аист на Южном Алтае // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 58-63.

Черняевка. В 1980-1983 годах пару чёрных аистов наблюдали в верхнем течении реки Кальджир (урочище Кызылаши). В 1984 году поступили сообщения о встречах аистов в урочищах Южный и Северный Бакумбай.

В верховьях реки Курчум Ю.К.Зинченко 18 июня 1984 видел одного чёрного аиста в ущелье реки Сорной. В низовьях Курчума 4 аистов встретили 20 июля 1982 на поливных полях в урочище Теректыбулак, в 6 км от села Бурабай. По сообщению егеря П.Е.Ташлакова, в 1986 году в группе тополей на окраине посёлка Курчум находилось гнездо чёрных аистов, в котором в июле было 3 оперённых птенца, впоследствии благополучно вылетевших.

В юго-западных отрогах Нарымского хребта в 1980-1982 годах на площади 800 км² гнездились по 2 пары, в 1983-1985 – по одной. В нижнем течении реки Бухтармы пара чёрных аистов ежегодно встречается близ села Столбоуха, где они, вероятно, гнездятся на участке слияния Большой речки с Хамиром (А.Г.Лухтанов). В правобережных Бухтарминских горах, в районе озера Язевое, пара аистов наблюдалась А.А.Шмаковым в мае 1970 года в ущелье реки Язёвки, ниже её истока. В окрестностях села Верх-Катунь, в долине реки Тихой, в весенне-летнее время 1983 года держалось не менее 2 пар.

Общая численность чёрного аиста на Южном Алтае в 1985-1986 годах составляла примерно 40-50 пар.

Сроки. На озере Маркаколь (1450 м над уровнем моря) прилёт чёрных аистов отмечен нами 9-20 апреля в 1980-1985 годах (Березовиков 1989) и 18-20 апреля 1986. Появляются аисты, как правило, в одиночку. Первое время они держатся вдоль побережья, на полыньях у родников и ручьёв, а также на проталинах и остожьях. Некоторые птицы проводят на полыньях целый день и остаются на ночёвку на льду около них, большинство же ночует в прибрежном лесу на лиственницах. Первые пары встречены 27 апреля 1981, 17 апреля 1982, 20 апреля 1983. Распределение их по гнездовым участкам происходит в третьей декаде апреля. Откладка яиц происходит не позднее первой декады мая, ко времени обтаивания от снега склонов гор.

Наблюдениями в последние годы установлено, что чёрные аисты в котловине озера Маркаколь гнездятся в скалистых ущельях гор и на отрогах, покрытых лиственничным лесом, вплоть до верхней границы леса (1800-1900 м н.у.м.), а их гнездовые участки удалены от побережья озера до 10 км и более.

В Маркакольской котловине в 1989 году обнаружены 3 гнезда чёрного аиста, удалённые от озера на 1.5, 2 и 4.5 км. В двух случаях они были устроены в лиственничниках на склонах гор, в одном – в пойменном лесу из лиственницы с примесью берёзы и ивы. Гнёзда располагались на толстых боковых ветвях у стволов высоких лиственниц

Larix sibirica на высоте 7, 10 и 15 м от земли. Построены они из листовенных веток и выстланы разнотравьем. Диаметр 2 гнёзд – 110 и 73 см, высота – 40 и 48 см, глубина лотка – до 7 см.

В нижнем течении реки Тополёвки из гнезда, обнаруженного 5 июня 1989, доносился писк птенцов. По наблюдениям с 9 ч 40 мин до 19 ч 20 мин самка отсутствовала на гнезде 168 мин (29% учётного времени), 412 мин (71%) находилась на гнезде, из них 396 мин (96.1%) обогревала птенцов и дважды вставала – на 6 и 10 мин (3.9%). На следующий день с 9 до 19 ч самка провела на гнезде 550 мин (90.6%), из них 533 мин (96.9%) ушло на обогрев птенцов, при этом самка дважды на 3 и 14 мин (3.1 %) приподнималась над гнездом. Самец прилетал с кормом лишь один раз, пробыв в гнезде 4 мин. При наблюдении 7 июня с 10 ч 30 мин до 20 ч самка обогревала птенцов 500 мин (87.7%), в одном случае приподнималась на гнезде на 2 мин (2.1%) и улетала на кормёжку на озеро на 58 мин (10.2% учётного времени). Самец дважды приносил корм птенцам с интервалом в 265 мин. В этом гнезде 19 июня были 4 крупных птенца в желтоватом пуховом наряде. В гнезде на Каменной горе 21 июня было 4 полуоперённых птенца, а в гнезде у Верхней Еловки 23 июня – несколько птенцов.

В юго-западных отрогах Нарымского хребта 2 известных гнезда чёрного аиста располагались на расстоянии 12 км друг от друга. Первое из них находилось в 5 км западнее села Сергеевка, на береговом обрыве реки Каинды, в нише скалы северной экспозиции. В 1981 году первый аист появился здесь 30 марта, а 13 июля 1981 в этом гнезде были 4 оперённых птенца, один из которых при кольцевании вылетел. В 1982 году 16 апреля пара держалась у гнезда, 10 мая самка насиживала 5 яиц, 1 июля в гнезде было 5 оперяющихся птенцов, а 18-21 июля молодые, уже полностью оперившиеся, по размерам не отличались от взрослых птиц. Они либо находились в гнездовой нише, либо выбирались на 2-4 м в сторону, на соседние уступы скал. В этом же гнезде 1 июля 1983 окольцованы 3 оперённых птенца. В 1984 году первый аист появился 18 апреля, а 22 июня в гнезде находились 3 оперённых птенца в формирующемся наряде. В 1985 году 26 апреля пара аистов держалась у ещё пустого гнезда, а 20 июня в нём окольцованы 3 птенца с растущим контурным пером. Второе гнездо находится в 7 км восточнее села Сергеевка, в урочище Борцово. Местность – холмисто-увалистая степь, ущелье речки густо заросло осиной и берёзой. Гнездо устроено в нише скалы на береговом обрыве с западной стороны. Массивная гнездовая платформа построена из веток берёзы, осины, ивы и скреплена илисто-травянистой массой с примесью стеблей хвоща и лисствы. В этом гнезде 5 мая 1982 самка насиживала 4 яйца, а 30 июня в нём находились 3 крупных пуховых птенца с отрастающим пером и неоплодотворенное яйцо белого цвета со слабым желтоватым оттенком.

Размер яйца 71.0×46.0 мм. По наблюдениям 17-22 июля все 3 птенца были вполне оперёнными, но с остатками эмбрионального пуха на шее и плечах. В 1983-1985 годах гнездо пустовало. Дальность полётов аистов из этого гнезда вниз по реке Женишке до ближайших кормовых омутов составляла не менее 10 км в один конец. По наблюдениям 22 июля 1982 с 13 ч 30 мин до 18 ч 30 мин зафиксирован всего лишь один прилёт с кормом. Интересно, что птицы из первой пары летали за кормом на Бухтарминское водохранилище, удалённое от гнезда по прямой на 15-18 км.

Из 13 гнёзд чёрного аиста, известных на Южном Алтае, в 5 случаях они содержали по 3 птенца, в 7 – по 4 , в 1 – 5. В среднем в выводке было 3.69 птенца.

Кормовое поведение. На озере Маркаколь у чёрных аистов существуют излюбленные кормовые места, которые они регулярно посещают. Это мелководные илистые или заболоченные участки побережья в заливах или на мысах, а также широкие неглубокие русла речек со спокойным течением. Рек с бурным течением аисты избегают.

У истока реки Кальджир, вытекающей из озера Маркаколь, на мелководном русле с илистым и песчано-галечниковым дном, можно постоянно видеть от 1-2 до 6-8 кормящихся чёрных аистов, слетающих сюда из урочищ, удаленных на расстояние до 10-15 км. Аистов привлекает здесь обилие рыбы, главным образом пескаря *Gobio gobio*, а также молоди ленка *Brachymystax lenok* и хариуса *Thymallus arcticus*. Некоторые аисты кормятся на примыкающем болотистом берегу, где часто встречается остромордая лягушка *Rana arvalis*.

Кормящиеся аисты обычно бродят по воде глубиной 20-40 см, иногда заходя в воду по самое брюшко. Протяженность кормового пути составляет 20-150 м, иногда до 300-400 м. Длительность сбора корма в период выкармливания птенцов составляет 0.5-2 ч, вечером многие птицы кормятся по 3-4 ч, вплоть до наступления темноты. Возвращаются аисты к гнёздам определёнными маршрутами, используя складки местности, огибая возвышенности, пролетая вдоль склонов ущелий и распадков, маневрируя среди леса. Поэтому даже при специальном слежении птица быстро теряется из виду и обнаружить гнездо при этом не всегда удаётся. По-видимому, во время кормовых полётов чёрные аисты стараются маскироваться на местности.

При полётах к гнёздам, находящимся на значительном удалении от мест кормёжки или расположенным высоко в горах, используется парение в потоках воздуха. Так, 9 июля 1985 в верховьях реки Кальджир была отмечена пара аистов. После кормёжки они, следуя друг за другом и делая круги диаметром 30-50 м на распростёртых крыльях в восходящих потоках тёплого воздуха, за 60 кругов набрали высоту 800-1000 м и затем прямолинейно, под углом, спланировали на хребет

Азутау в верховья речки Матабай (1900 м н.у.м.). Здесь 8 июля на северо-восточном склоне в лиственничном лесу на опушке пихтача был встречен аист, у которого, судя по поведению, где-то поблизости было гнездо. В другом случае 30 июля 1985 в северо-восточной части озера Маркаколь закончивший кормежку аист пролетел в сторону ущелья Лиственничный ключ, где, по нашим предположениям, у него было гнездо. Однако поднявшись в верхнюю часть ущелья, аист начал набирать высоту, совершая витки диаметром 15-20 м в потоках воздуха на распротёртых крыльях и лишь на разворотах производя 5-7 взмахов крыльями. Поднимался он вверх по спирали почти вертикально, его лишь немного сносило воздушным потоком на восток, в сторону гор. Через определённое количество витков (25, 42, 10, 20) аист, отдыхая, планировал к востоку на 100-150 м и вновь начинал набирать высоту. Совершив за 46 мин 87 витков, аист поднялся на высоту до 2000 м, в несколько раз выше вершин окружающих хребтов, так что был с трудом различим в 8-кратный бинокль и часто терялся из виду на фоне облаков. Аист около минуты покружился рядом с двумя орлами (видимо, беркутами *Aquila chrysaetos*) и затем под углом 40-45° стремительно спланировал вниз к вершине Сорвенковского белка, примерно к истокам Тесного ключа, где в субальпийском лиственничнике со скальниками 28 июля 1985 была встречена явно гнездовая пара.

Подобный способ полётов – одно из приспособлений чёрного аиста к условиям обитания в среднегорьях, что позволяет им посещать хотя и значительно удалённые, но наиболее оптимальные кормовые биотопы и при этом устраивать гнёзда в труднодоступных местах. Не случайно местным охотникам и лесникам, хорошо знающим окрестные горы, совершенно неизвестны гнёзда чёрного аиста. Способность к широким кормовым разлётам и значительный объём приносимой за раз порции корма способствуют заселению чёрным аистом большинства урочищ в горных местностях. В связи с этим следует подчеркнуть, что при орнитологических исследованиях не всякий водоём или урочище, где был встречен чёрный аист, можно считать предполагаемым местом гнездования, так как само гнездо может находиться в 10-18 км от мест кормежки.

В заключение отметим, что как в Южном, так и в Западном и Калбинском Алтае с 1977-1979 годов наметилась тенденция увеличения численности чёрного аиста. В 1980-1985 годах его наблюдали в большинстве основных урочищ Южного Алтая, где он прежде не встречался, например, в Курчумских горах. Увеличилась его численность в Бухтарминской и Курчумской долинах. В котловине озера Маркаколь, где ещё в 1950-1960-е годы встречи с чёрным аистом были исключительно редки, в 1984-1986 годах он стал достаточно обычен и в течение дня здесь можно видеть его до 5-7 раз. Наблюдается привыкание чёрных

аистов к присутствию человека. На озере можно постоянно наблюдать аистов, кормящихся в 300-400 м от людей. Человека чёрный аист обычно подпускает на 70-100 м, но уже в 1985 году в заливе на окраине села Урунхайка в течение августа можно было ежедневно видеть 1-2 кормящихся аистов, подпускавших людей на 30-40 м.

Литература

Березовиков Н.Н. 1989. *Птицы Маркакольской котловины (Южный Алтай)*. Алма-Ата: 1-200.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 716: 25-26

Случаи зимовки гусеобразных *Anseriformes* в центре Санкт-Петербурга

А.А.Александров

*Второе издание. Первая публикация в 2005**

В последнее время довольно часто наблюдаются относительно тёплые зимы «атлантического» типа. Наряду с этим на ряде участков Невы ледяной покров систематически разрушается в связи с движением судов. Всё это приводит к появлению участков открытой воды, на которых нередко зимуют водоплавающие птицы, в том числе и гусеобразные. Под «зимовкой» мы подразумеваем случаи, когда отдельная птица наблюдалась в определённом месте всю зиму вплоть до наступления весны и разрушения ледяного покрова, либо ситуацию, когда на протяжении всех зимних месяцев на участке наблюдения более или менее регулярно появлялись представители данного вида.

Наблюдения велись в 1994-2005 годах на ограниченном участке Большой Невы от Петропавловской крепости до Горного института. Помимо кряквы *Anas platyrhynchos*, зимовавшей ежегодно в довольно большом количестве, были отмечены зимовки следующих видов.

1. Виды, регулярно зимующие (практически каждую вторую зиму 5-7 раз из 11 зим, число встречающихся особей – от нескольких птиц до нескольких десятков): гоголь *Vulpes clangula*, морянка *Clangula hyemalis*, большой крохаль *Mergus merganser*. Последний особенно часто появляется во второй половине зимы, подчас в довольно большом числе (скопления до нескольких десятков особей одновременно).

* Александров А.А. 2005. Случаи зимовки гусеобразных (*Anseriformes*) в центре Санкт-Петербурга // *Гусеобразные птицы Северной Евразии*. СПб.: 10-11.

2. Виды, для которых отмечены повторные зимовки. У обыкновенного турпана *Melanitta fusca* зарегистрировано две зимовки в 1996/97 и 2004/05 годах, в обоих случаях одиночные птицы держались практически на одном участке (в районе моста Лейтенанта Шмидта) всю зиму. У хохлатой чернети *Aythya fuligula* отмечено 3 случая, причём зимой 1994/95 года – 2 особи.

3. Виды, для которых отмечены единичные зимовки. Синьга *Melanitta nigra* – зимой 1994/95 года одиночная особь провела всю зиму на Кронверкском канале. Обыкновенная гага *Somateria mollissima* – зимой 2000/01 года две особи провели полную зимовку в районе Биржевого моста. Луток *Mergellus albellus* – одна особь зимой 2001/02 года регулярно появлялась в районе моста Лейтенанта Шмидта.

Таким образом, даже на сравнительно ограниченном участке Невы имеются условия, позволяющие успешно зимовать представителям 10 видов гусеобразных.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 716: 26-27

Гнездование японского журавля *Grus japonensis* на острове Кунашир

В.А.Нечаев, В.Д.Куренков

Второе издание. Первая публикация в 1987*

Предположение о возможном гнездовании японского журавля *Grus japonensis* на Южных Курильских островах высказывалось неоднократно, но фактически не было подтверждено (Смиренский 1980; Остапенко 1981; Шibaев 1982).

В 1982 году нами было установлено, что этот вид обитает в южной части острова Кунашир, на протянувшемся с севера на юг почти на 10 км полуострове Веселовском, представляющем собой песчаную косу, омываемую с востока Южно-Курильским проливом, а с запада – заливом Измены. В основании полуострова расположено одноимённое крупное солоноватое озеро, а в его центральной части, которая отделена от моря песчаными дюнами, поросшими кустарниками, – несколько пресноводных озёр, окружённых травянистыми болотами.

26 мая 1982 во время первой экскурсии мы встретили там одного

* Нечаев В.А., Куренков В.Д. 1987. Гнездование японского журавля на острове Кунашир // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 19: 99-101.

японского журавля, а на следующий день на топком тростниковом болоте, в 2 км от Веселовского озера и в 0.5 км от морского берега, нашли гнездо. Заросли тростника в этом месте отличались особой густотой, а лишённые их открытые участки занимали осоковые кочки и плотная поросль вахты трёхлистной *Menyanthes trifoliata*. В 50-60 м находилась песчаная грива, покрытая шиповником морщинистым *Rosa rugosa* (высотой 0.5-1 м), ирисом щетинистым *Iris setosa*, термопсисом люпиновым *Thermopsis lupinoides*, дёренем шведским *Chamaeperyclymenum suecicum* и др. Гнездо было окружено водой (глубиной 25-30 см), построено исключительно из сухих стеблей и листьев тростника и имело наружные размеры 120×98 см. Находившееся в нём единственное яйцо (размером 105×67 мм) было абсолютно белым, без каких-либо пятен на матовой и сильно шероховатой (бугорчатой) скорлупе. Побывав здесь вторично 15 июня, мы обнаружили, что из-за длительного отсутствия осадков в болоте почти не осталось воды, и гнездо оказалось на сухом месте среди полёгших стеблей тростника и зеленеющей осоки. Находившееся же в нём яйцо оказалось болтуном; содержимое его высохло и прилипло к стенкам. Если при первом нашем посещении журавли ходили или перелетали с места на место, беспокойно курлыкая, в 40-50 м от нас, то теперь они вообще не появлялись возле гнезда и спокойно кормились на обнажающихся при отливе мелководных участках Веселовского озера, добывая мелкую рыбу, ракообразных, червей и других морских беспозвоночных. На пресных озёрах и лугах пищей им служили, по-видимому, лягушки, в изобилии встречающиеся на полуострове.

По сообщению пастухов, рыбаков и других местных жителей, японские журавли последние 10-12 лет регулярно гнездятся на полуострове Веселовском, куда прибывают в марте – начале апреля группами по 3-6 особей; остаются же на лето одна-две пары, размножение которых в большинстве случаев бывает неудачным; за всё время наши корреспонденты только два или три сезона видели молодых. В сентябре птицы покидают остров Кунашир.

Литература

- Остапенко В.А. 1981. К авифауне острова Кунашир (Южные Курилы) // *Орнитология* 16: 156-157.
- Смиренский С.М. 1980. Ареал и численность японского и даурского журавлей // *Орнитология* 15: 26-35.
- Шибаяев Ю.В. 1982. О распространении и численности японского журавля на востоке ареала // *Журавли Восточной Азии*. Владивосток: 18-26.

